

УДК 614.2:34 (575.2 +470)

О ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ И РОССИИ

Н.И. Казыбаева

Изложены особенности правового регулирования традиционной медицины в Кыргызстане и России. Показаны нерешенные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: традиционная медицина; правовое регулирование; лицензирование.

TO THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF TRADITIONAL MEDICINE IN KYRGYZSTAN AND RUSSIA

N.I. Kazybaeva

The paper regards the peculiarities of the legal regulation of traditional medicine in Kyrgyzstan and Russia. The unresolved problems and ways of their solution are shown.

Keywords: traditional medicine; legal regulation; licensing.

Актуальность. Несмотря на развитую сеть центров семейной медицины и стационаров, больные продолжают обращаться за помощью к представителям традиционной медицины. Это связано с ограниченными возможностями официальной медицины на безвозмездное оказание помощи пациенту. Ведь, по существу, услуги в государственных и частных учреждениях платные. Определенное значение имеют коррупция и низкий профессиональный уровень медицинского персонала, а также образовательный уровень пациентов.

Ставится совершенно логичный вопрос: нужна ли обществу традиционная система исцеления? Очевидно, именно сейчас нужна [1]. Тем более, что многие “альтернативные” методики лечения действенные. У некоторых из них тысячелетняя история (акупунктура, фитотерапия), а также серьезная научная основа (гомеопатия) [1]. Проблема заключается в несовершенстве правового регулирования традиционной медицины. В связи с этим целью нашего исследования явилась сравнительная характеристика законодательства КР и РФ относительно традиционной медицины.

Согласно ФЗ РФ от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” (ст. 50 “Народная медицина”), под народной медициной подразумеваются методы оздоровления, утвердившиеся в народном

опыте, в основе которых могут использоваться знания, умения и практические навыки по оценке и восстановлению здоровья. К народной медицине не относятся оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов [2].

Согласно Закону Кыргызской Республики от 19 января 2005 года № 6 “Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике” (ст. 15), “народная медицина – это методы оздоровления, профилактики, диагностики и лечения, основанные на опыте многих поколений людей, утвердившиеся в народных традициях” [3].

При кажущейся идентичности определений понятия “народная медицина”, они имеют существенные и принципиальные отличия. Российский законодатель не включил в свой арсенал термин “целительство”, т. е. “лечение”. Следовательно, традиционная медицина занимается оздоровлением, а не лечением. В Законе КР употребляется термин “лечение”. Следовательно, представитель традиционной медицины в Кыргызстане имеет право на оздоровление, профилактику, диагностику и лечение.

Зато в ФЗ РФ говорится “о знаниях, умениях и практических навыках”, тогда как в Законе КР употребляется термин “методы”. Иначе говоря, в ФЗ РФ в основу народной медицины положена

наука, так как не может быть знания, умения и навыка (ЗУН) без научного поиска. В законе КР в основу народной медицины положены “методы”, тогда как кыргызские народные целители владели и владеют определенным объемом знаний [4].

В РФ “правом на занятие народной медициной имеет гражданин, получивший разрешение, выданное органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья. Разрешение о выдаче разрешения на занятие народной медициной принимается на основании заявления гражданина и совместного представления медицинской профессиональной некоммерческой организации и медицинской организации. Разрешение дает право на занятие народной медициной на территории субъекта РФ, органом исполнительной власти которого выдано такое разрешение. Лица, получившие разрешение, занимаются народной медициной в порядке, устанавливаемом органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Лишение гражданина разрешения на занятие народной медициной производится по решению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, выдавшего такое разрешение, и может быть обжаловано в суд”.

В РФ “народная медицина не входит в программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Незаконное занятие народной медициной, а также причинение вреда жизни или здоровью граждан при занятии народной медициной влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации”.

Согласно этому закону, “...традиционная медицина, занимаясь оздоровлением, а не лечением, не имеет право на использование методов народной медицины в лечебно-профилактических учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения, ведь народная медицина не входит в программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи” [2].

В КР “правом на занятие народной медициной обладают граждане Кыргызской Республики, прошедшие специальную подготовку в области медицины и народной медицины, получившие диплом целителя, а также лицензию”. В отличие от положений ФЗ РФ, в КР “...народная медицина – это методы оздоровления, профилактики, диагностики и лечения, основанные на опыте многих поколений людей, утвердившихся в народных традициях”. Иначе говоря, народный целитель в Кыргызстане обладает правом не только оздоровления, профилактики, диагностики, но и лечения больных. Поэтому лицензия на деятельность выдается толь-

ко лицам, прошедшим специальную подготовку в области медицины и народной медицины. Это означает, что граждане КР, не имеющие соответствующего образования не могут получить разрешение на народное целительство. Однако остается неясным, где, на каком уровне гражданин должен пройти подготовку и где он может получить лицензию?

Не лучше обстоит дело и в России. Так, согласно постановлению Правительства Москвы “О порядке занятия народной медициной на территории города Москвы” предусмотрено, что “в соответствии с подгруппой 32 Общероссийского классификатора занятий ОК 010-93 специалисты среднего уровня квалификации и вспомогательный персонал естественных наук и здравоохранения, функции которых заключаются в выполнении работ среднего уровня сложности, оказания услуг в нетрадиционной (народной) медицины, требуют среднего профессионального образования и периода практической деятельности. Кроме того практики нетрадиционной медицины должны обладать врожденными способностями и большим профессиональным опытом, приобретенным в процессе практической деятельности”. Нетрудно заметить ряд противоречий в этом постановлении, которое затрудняет его исполнение. Прежде всего, в нем ставится равенство между нетрадиционной и народной медициной, тогда как народная медицина относится к традиционной. Во-вторых, от целителя требуется большой профессиональный опыт, приобретенный в процессе практической работы. Выходит, прежде чем получить право заниматься народной медициной, гражданин должен иметь опыт практической работы. Не понятно, как человек будет приобретать практический опыт работы, не имея на то основания?

В Иркутской области решения о выдаче лицензии на занятие народной медициной принимает Комиссия Министерства здравоохранения Иркутской области, утвержденная приказом от 21 мая 2012 года № 90-МПП “О комиссии по выдаче, лишению разрешения на занятие народной медициной в Иркутской области”. Гражданин РФ не может получить разрешение на занятие народной медициной без наличия диплома о высшем или среднем медицинском образовании, а также представления профессиональной медицинской ассоциации и медицинского учреждения, имеющего лицензию на соответствующий вид деятельности.

В Свердловской области нет данных о документах, регламентирующих выдачу разрешения на занятие целительством. В этой области уже 24 сентября 1992 г. организована Академия традиционной (народной) медицины во главе с академиком А.А. Трубицыным, который одновременно является

руководителем профессиональной ассоциации народных целителей. Академия народной медицины ведет очную, индивидуальную, групповую, заочную формы обучения с выдачей слушателям Сертификата соответствия и нагрудного значка “Целитель России” сроком на три года. Периодически проводится аттестация, что является преградой для шарлатанов, самозванцев, сектантов.

В Кыргызстане действует Общественное объединение “Ассоциация народных целителей Кыргызской Республики” – “Салттуу Дарыгер”, при которой создана Академия традиционных знаний. В этих учреждениях представителям традиционной медицины разъясняется, что относится, а что не имеет отношения к народной медицине. При этом делается упор на рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), согласно которым основу традиционной медицины во всех странах составляют акупунктура, хиропрактика, натуропатия. Другие виды традиционной медицины каждая страна определяет исходя из своих интересов и специфических особенностей.

В настоящее время в Кыргызстане и России не определены дополнительные виды деятельности традиционной медицины к рекомендациям ВОЗ. Между тем подходы народных целителей в своей деятельности в обеих странах имеют общие черты и свои особенности. Иначе быть не может, ибо традиционная медицина жизнеспособна там, где есть очаг и носитель национальной культуры, т. е. у себя на родине. Это не исключает возможности ее последующего распространения в других регионах мира, но на родине она всегда будет эффективнее, жизнеспособнее.

Достоинством и доказательством жизнеспособности любой системы является ее умение адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды. Традиционная медицина России и Кыргызстана продемонстрировала способность выживать на протяжении тысячелетий.

Из изложенного вытекает “...необходимость формирования и определение соотношения понятий “здравоохранение”, “медицинская деятельность”, “народная медицина”, “лечение”, “целительство”, “знахарство”, “врачевание” и т. п. [5]. Кроме того для правового регулирования необходимо выяснить суть понятия “народная медицина”, а также определить сферу ее деятельности.

Считается, что народная медицина более древнее явление, чем традиционная, тем более, по сравнению с нетрадиционной, или научной медициной. В Кыргызстане и России традиционная медицина относится к деятельности в области здравоохранения. Такой подход к традиционной медицине отбрасывает нас в понимании ее существа

в эпоху родовых культур, когда такую деятельность осуществляла определенная группа лиц (шаманы, колдуны, маги и т. п.). В этом случае говорить о каком-либо регулировании деятельности народных целителей беспредметно.

“В современном понятии целительство может рассматриваться в качестве особой предпринимательской деятельности, направленной на удовлетворение нематериальных потребностей потребителя, в процессе которой не создается новый, ранее не существующий материально-вещественный продукт, но изменяется качество жизни потребителя, поэтому и качество целительства как услуги, прежде всего, должно определяться потребителем” [5]. Другое дело – оценка соответствия услуг заявленному уровню качества, которую могли дать профессиональные объединения.

Например, в Кыргызстане Общественное объединение “Ассоциация народных целителей Кыргызской Республики” – “Салттуу дарыгер” совместно с Академией традиционных знаний уже ведет работу по разграничению специалистов в области традиционной медицины (рефлексотерапевтов, хиропрактиков, натуропатов, гомеопатов, пульсовиков) от религиозно-мистического направления народной медицины (магов, шаманов, колдунов, экстрасенсов и т. д.). Думается, что деятельность представителей традиционной медицины может и должна регулироваться органами исполнительной власти, чтобы стать безопасной и полезной для пациента.

Прежде всего, следует поддержать традиционную медицину как одно из направлений традиционных знаний и выделить ее в самостоятельное научное направление с учетом особенностей национальных традиций и культур. В этом случае в традиционной медицине не останется места для магов, колдунов, экстрасенсов и т. д. Только после этого может идти речь о правовом регулировании деятельности традиционной медицины.

Что касается религиозно-мистического направления народной медицины, оно однозначно не имеет отношения к медицине вообще, традиционной медицине, в частности. Следовательно, говорить о какой-либо регуляции его, как вида деятельности, нет оснований.

Предварительная систематизация позволяет выявить общие черты, характерные для традиционной медицины в большинстве национальных культур. Например, рефлексотерапией, натуропатией, хиропрактикой, пульсодиагностикой широко пользуются не только представители традиционной, но и научной медицины. По этим дисциплинам сформированы и формируются научные направления и школы. Само собой разумеется,

что их деятельность подлежит правовому регулированию органами представительной власти. Однако, прежде чем применить положения правового регулирования, необходимо решить вопрос о лицензировании деятельности традиционной медицины компетентными в этой области организациями.

Тут приобретает актуальность регламентация правовых норм оказания услуг целителями и потребительских прав пациентов. Смещение отношений целителя и пациента в правовое поле явилось бы гарантией эффективного функционирования, например, Ассоциации народных целителей Кыргызской Республики “Салттуу дарыгер”. В таком случае целители стремились бы соблюдать права граждан при оказании услуг согласно лицензии, а граждане знали бы риски, возможные в результате потребления этих услуг. Однако традиционная медицина в России не наделена правом использования своих методов в лечебно-профилактических учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения. “Она не входит в программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи”. Видимо, поэтому “Положение о лицензировании медицинской деятельности” не включает народную медицину в перечень медицинской деятельности, подлежащий лицензированию. Нет четких данных о порядке лицензирования деятельности традиционной медицины и в законодательстве Кыргызской Республики. В этих условиях сдвиг отношений целителя и пациента в правовое поле весьма затруднителен.

Правовое регулирование традиционной медицины осложняется еще и тем, что общее понятие “целитель” излишне широкое и не дает возможность персонафицировать профессиональный статус конкретного представителя традиционной медицины. Было бы логично персонафицировать народных целителей в Кыргызстане по направлениям их деятельности: рефлексотерапевт, натуропат, хиропрактик, гомеопат, пульсовик. Одновременно из числа действующих народных целителей следует исключить религиозно-мистические обряды и антинаучные приемы. Неопределенность понятия “народный целитель” создает путаницу не только у обывателя, но и у лиц, имеющих ученые степени. Так, например, в некоторых научных статьях “народная медицина” и “традиционная медицина” употребляется как синонимы, тогда как они антонимы. Синонимами являются понятия “научная медицина”, “биомедицина”, “официальная медицина”, “нетрадиционная медицина” или “народная медицина” и “традицион-

ная медицина” [4, 6]. Такое положение, наверняка, сложилось в результате того, что “современная научная медицина... обязана своим появлением многовековому опыту, накопленному народной и церковной медициной” [6, 7].

Таким образом, единственно правильным в сложившихся условиях является принятие “специализированного закона, регулирующего деятельность народной медицины и целительства. В данном законодательном акте помимо обязательного закрепления научных обоснованных понятий целительской деятельности и народной медицины следует выделить категории таких целителей и ввести обозначение деятельности, которой они занимаются. Это должно быть сделано с целью отделения специалистов в области народной медицины от магов, колдунов и прочих людей, практикующих сомнительные методы воздействия на людей отнюдь не с целью целительской помощи”.

Литература

1. *Епифанова Е.В.* Криминализация деяний представителей альтернативной (неконвенциональной) медицины (с учетом положений ФЗ РФ № 323 от 21 ноября 2011 года “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”) / Е.В. Епифанова // Медицинское право. 2013. № 5 (51). С. 42–47.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 года) “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”.
3. Закон Кыргызской Республики от 9 января 2005 года № 6 “Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике”.
4. *Касиев Н.К.* Прошлое, настоящее и будущее / Н.К. Касиев., Д.Д. Рисалиев // Народная медицина. Бишкек, 2004. С. 253.
5. *Ковригина Г.Д.* Правовое регулирование целительской деятельности в России: история вопроса и современные общеправовые начала / Г.Д. Ковригина // Медицинское право. 2008. № 4 (24). С. 38–40.
6. *Абдумаликова И.А.* О кыргызской народной медицине и ее проблемах / А.И. Абдумаликова., И.А. Ишекеева // Проблемы и вызовы фундаментальной и клинической медицины в XXI веке. Бишкек, 2015. С. 445–452.
7. *Печникова О.Г.* Возникновение государственной медицины в России (историко-правовой аспект) / О.Г. Печникова // Медицинское право. 2009. № 3 (27). С. 37–44.